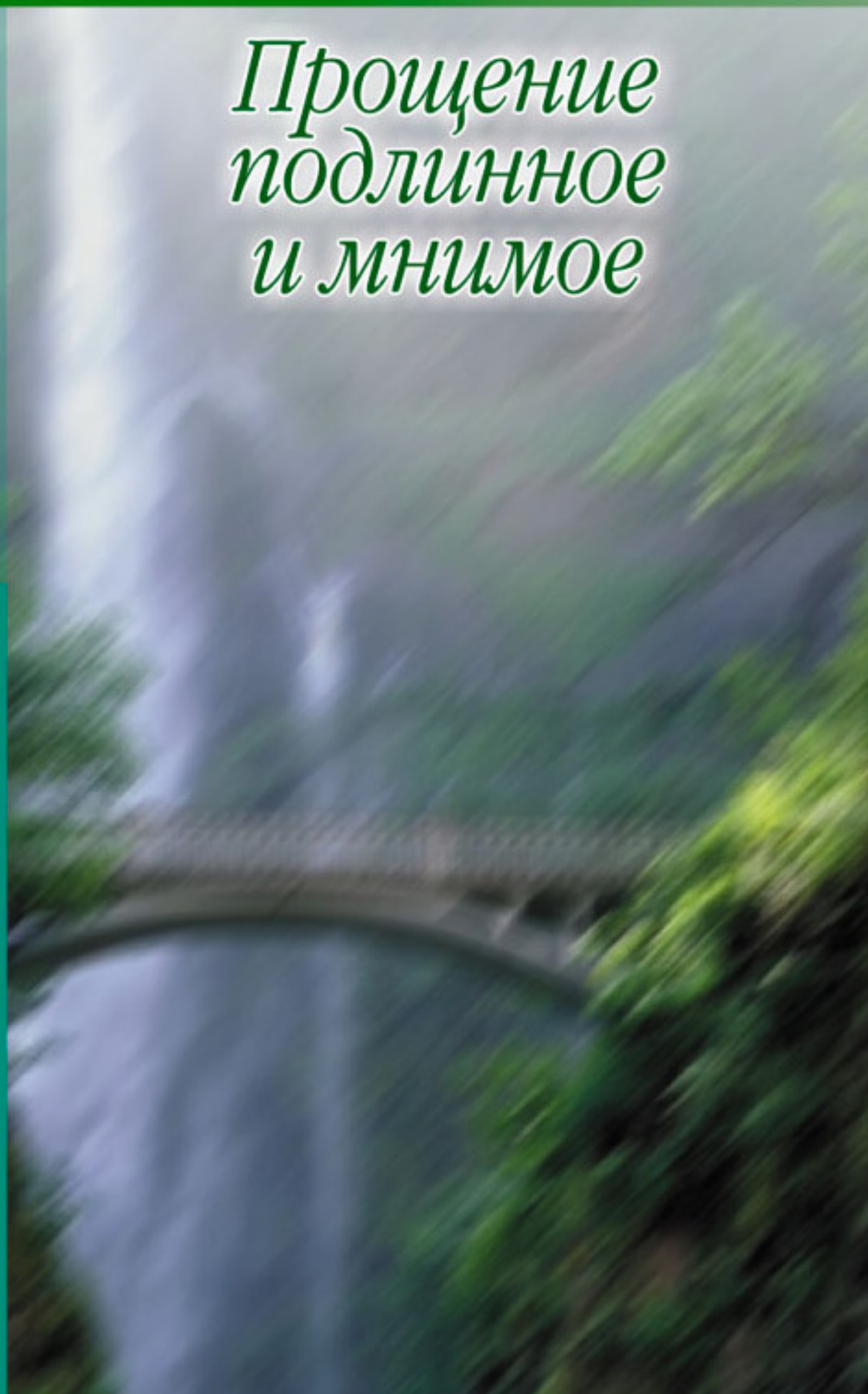

Лууле Виилма

*Прощение
подлинное
и мнимое*

Прости себя

Книги о здоровье и душевном равновесии

Лууле Виилма

**Прощение подлинное и мнимое:
Книга гордости и стыда**

«Издательство АСТ»

2009

Виилма Л.

Прощение подлинное и мнимое: Книга гордости и стыда /
Л. Виилма — «Издательство АСТ», 2009 — (Книги о здоровье и
душевном равновесии)

ISBN 978-5-9757-0484-9

Автор серии книг, специалист с многолетним опытом в области медицинских и духовных практик, рассказывает о разработанном ею учении. Суть его состоит в том, что, научившись правильно думать и прощать себя в самом широком смысле, человек обретает здоровье, счастье и душевный покой. Учение Л. Виилмы изложено в пяти книгах (три из них в двух частях). Вашему вниманию предлагается вторая часть пятой книги.

ISBN 978-5-9757-0484-9

© Виилма Л., 2009
© Издательство АСТ, 2009

Содержание

О желании стать человеком	6
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Лууле Виилма

Прощение подлинное и мнимое

Книга гордости и стыда

Человек – зеркало своего характера

В каждом человеке есть что-то от личности, но не всякий человек является личностью.

Личностью не является тот, кто желает быть личностью.

Личностью является тот, кто испытывает потребность быть самим собой.

Кто напрягается во имя цели, тот может стать влиятельной личностью – личностью по форме, но не по сути.

Он может именовать себя личностью, и его поклонники могут именовать его личностью. Истина обнаружится позднее.

Лишь тогда, когда человек начинает познавать свои заблуждения, происходит очищение его сущности. Начинается совершенствование личности – развитие.

И тогда человек понимает, что он – человек.

Просто человек.

Жизнь постоянно преподносит человеку духовные, душевные и материальные уроки для самопознания.

Из всего этого:

9/10 необходимо лишь прочувствовать и осознать,

а 1/10 необходимо к тому же пережить.

Из этой 1/10:

9/10 необходимо усвоить через опыт

и лишь 1/10 – через страдания.

Это лишь малая толика от целого числа.

Жизнь показывает, что доля страданий постоянно возрастает, поскольку люди не умеют мыслить с любовью.

Кто научится ценить свои чувства, понимать их смысл, тот научится мыслить с любовью.

Кто осознает, что жизнь не что иное, как учеба, тот и в дальнейшем будет мыслить с любовью.

Способность думать о любви с любовью есть счастье. Это значит: счастливы те, кто оберегает душевный покой, пребывая в состоянии душевного покоя.

О желании стать человеком

Зачем стремиться к тому, что уже есть?

Человек, которого одолевают страхи, так не думает. Поэтому большинство родителей *желают воспитать из ребенка человека*. Так как желание это хорошее, им и в голову не приходит, что воспитать человека из кого бы то ни было невозможно. Из животного или растения сделать человека нельзя. Их только можно вырастить большими. Причем утверждение это тоже не совсем верно, ведь, выращивая их, мы по сути проявляем о них заботу. Точно так же можно вырастить ребенка взрослым, но не человеком, потому что он сам по себе уже человек. Человек являет собой энергию духовного уровня, ребенок – энергию физического. Все желания реализуются только на *физическом уровне*. На уровне духовном жизнь протекает *согласно потребностям*.

Кто в мыслях либо на словах говорит: **мне нужно** вырастить своего ребенка человеком, **тот наставляет ребенка**.

Кто в мыслях либо на словах говорит: **я хочу** сделать из ребенка человека, **тот ребенка воспитывает**.

Личность принято воспитывать на основе примеров, авторитетов, идеалов, причем упор делается на их выдающиеся достижения. Воспитующий ни на секунду не задумывается над вопросом: «А человек ли вообще тот, кто является образцом для подражания?» В стремлении к совершенству достигаются внешний блеск, богатство, слава, известность, т. е. знание, что я лучше других. Какая радость! Но когда-нибудь появляется ощущение, что это не так. Хотя я и лучше других, но меня не считают человеком, тогда как я желаю им быть. С этой минуты начинается **самовоспитание, чтобы стать человеком**. Опять-таки происходит подражание примерам, откуда не наступают разочарование и апатия.

Быть самим собой – до этого додумываются немногие. Оставаться самим собой, не идя на поводу у большинства, – на это мало кто осмеливается.

Родители, ощущающие себя задетыми этими речами, а значит, ощущающие себя виноватыми, с раздражением спрашивают: «*Что же, теперь уже и приказывать ребенку нельзя?*» Почему же, можно. Иногда просто необходимо. Иногда не нужно. Иногда нельзя. *Нужно знать, как обходиться с ребенком*. Когда Вы высвободите свои стрессы, Вы *узнаете себя получше и почувствуете*, как вести себя в данный момент. Чувство такта подскажет. Если Вы стараетесь воспитывать ребенка, опираясь на знания из области психологии, то впоследствии не обвиняйте ребенка ни в чем. Знания – вещь хорошая, но если они не работают на практике, то только вредят. Лишь внутреннее чувство может подсказать, что для Вас в данный момент хорошо, а что плохо. *Но если Ваши чувства подчинены знаниям, чувства отсутствуют*. Вы ничего не ощущаете. В этом случае у Вас место совести заменяют знания.

Личность – это кто? **Личность – это человек, открытый для жизни, который с достоинством шагает по добровольно избранной дороге своей судьбы, не отвлекаясь ни на кого и ни на что**. Истинных, сформировавшихся, полноценных личностей на свете единицы, и они не бросаются в глаза. В основном они живут отшельниками, *дабы не тревожить хороших людей фактом своего существования*. Преклоняющиеся перед личностями люди путают их с теми сильными и могучими, которым все нипочем и которые делают все, что

им вздумается, *лишь бы доказать, что они являются личностями*. Напомню: **доказывают то, чего нет.**

Искушение доказать, чего я стою, наверняка не чуждо и Вам. Отпустите его на волю. Высвобождение личности из плена страха – это тяжкий труд, но чем основательнее Вы это делаете, тем явственней почувствуете, что значит быть личностью. *Личность способна одновременно видеть оба мира – духовный и физический*, поэтому ее не задевает свойственное остальным одностороннее видение мира. Личность сама не оценивает ничего. Зато окружающие своими оценками постоянно испытывают ее на прочность. В итоге большинство личностей, являющихся на свет для самосовершенствования, гибнут уже в детские годы благодаря стараниям хороших людей с их прекрасными идеалами.

Человек способен не реагировать на мнение всего света, но не способен не реагировать на мнение родителей, ибо те укоренились у него в душе и воздействуют таким образом, что человек и сам не понимает, что с ним происходит. Против родительской воли протестует тот, чьи родители вслух высказывают свои желания либо дают о них понять всем своим видом. Если они скрывают свои желания, ребенок так и не будет понимать, почему он движется, точно управляемая с пульта электрическая игрушка, туда, куда его не влечет собственное сердце.

Более всего губят *ребенка как личность* те родители, которые, стремясь воспитать из ребенка личность, **ради добра же воздействуют на него добром**, но никогда не задаются вопросом, нужно ли ребенку то, чего желают они. Проявляющие единоклющие родители напоминают садовода-любителя, который, выращивая свою морковь, каждый день дергает морковку за хвостик, чтобы росла быстрее, покуда однажды не вырвет ее с корнем либо обнаружит, что растение неизвестно от чего завяло. Дитя погибло, не выдержав подобного выращивания.

Не ладящие между собой родители, считающие себя хорошими и непогрешимыми, желают воспитать ребенка лучше, чем воспитаны чужие дети. Выращивая свою морковку, один дергает ботву в свою сторону, другой – в свою. *Как поступают родители, точно так же поступает и весь остальной мир*, и ребенка до конца его дней будут дергать и терзать окружающие, каждый в своих интересах. Причем все будут им еще и недовольны. Пока он не обретет себя, людское недовольство вполне оправданно.

Представьте себе морковку, которую в течение всего срока роста дергают туда-сюда и еще куда-то и продолжают дергать, когда корнеплод созрел. Садовнику достается мохнатая кривулька, которую и в рот не положишь. Она **непригодна. непригодна** в семье, **непригодна** в детском саду, **непригодна** в школе. В военкомате на медкомиссии на бумагу ставят печать: **«Негоден к службе в армии!»** Не годен ни к чему.

Фактически эта оценка припечатывается на сердце и там остается. В состоянии ли такой человек когда-либо обрести собственное достоинство? Это по плечу считаным единицам. Достигается это ценой разрыва всех былых связей. Подобные негодные люди происходят из хороших и из плохих семей. Они становятся бездомными, никому не нужными существами. Большинство стараются доказать свою пригодность самыми разными способами, а если не получается, опускают руки и превращаются в беспардонных *прожигателей жизни*. Все это происходит потому, что детей стараются вырастить людьми.

Воспитание – это приобщение ребенка, в меру возможностей, ко всему тому, что представляется благом.

В целом, сюда относятся красота и разные красивые вещи, ум и всевозможные знания, а также богатство, начиная с мелочей и заканчивая баснословно дорогими вещами.

Родители, желающие добра, испытывают счастье, когда ребенок все это принимает и бросается отрабатывать родительские дары. Так велит *чувство благодарности*. Чем больше его за это хвалят, тем он счастливее. Рано или поздно идиллия заканчивается для всех, так как для каждого человека когда-нибудь наступает пора, когда ему необходимо *самоутвердиться*.

Чем больше ребенка приобщают только к хорошему и чем лучше ему живется, тем яснее выявляется, что думающей собственной головой личности нет и в помине. Она истреблена. Осталась лишь обратная сторона личности – манипулируемая гордыня. Любому постороннему ясно, что дурака стоит лишь похвалить, как он уже землю рыть готов, тогда как любящие родители по-прежнему слепы. Это продолжается до тех пор, пока жизнь не раскрывает им глаза на горькую правду. Оказывается, ребенок не способен делать выбор.

Жизнь человека – постоянный выбор. Малейший шаг представляет собой выбор между хорошим и плохим, даже если мы должны выбирать между хорошим и хорошим. Хотелось бы получить и то, и другое разом, но не получается. Отказаться же не позволяет корыстолюбие. Человек не в состоянии разобраться в собственных потребностях. В итоге все больше уязвляется гордость, причем из-за собственных переживаний человек не видит переживаний других.

Переживания любого другого человека из-за дефектов своей внешности кажутся ему смехотворными по сравнению с его собственными. Если ближнего постигает неудача, он весь сияет, ибо высокомерие и злорадство существуют бок о бок. Гордость за свою красоту, доставшуюся ценой великих усилий, она же высокомерная красота, способна уничтожить красоту соперника либо самого соперника. Вот почему красивых от природы девушек принято прятать от надменных красавиц.

Проблемы, связанные с выбором, концентрируются в решетчатой кости, которая находится в области переносицы, между глазами. То, как Вы характеризуете свою переносицу, т. е. межглазное пространство, относится в равной мере к тому, как Вы делаете выбор. Если за человека, будь он ребенок или взрослый, принимает решение кто-то другой, не спрашивая его мнения, это все равно что нанести человеку удар кулаком между глаз. Кто и как на это реагирует, это уже особая статья.

Кто испытывает печаль и желание скрыть факт нанесения ему удара, у того ***решетчатая кость разбухает***, и у него закладывает нос. За кого *постоянно* решают все другие, у того без какого-либо насморка постоянно заложен нос, и его ***мозг перестает развиваться***. Умный и известный человек, ставший в последнее время незаметно для себя ***говорить в нос***, не захочет признавать справедливость моих слов, но если он даст немного воли своей энергии гордости и совершения выбора, то он поймет, что потенциал его мозга на самом деле гораздо больше.

В носу обитает уязвленная гордость. Напомню, что обида возникает оттого, что человек не получает желаемого. Фактически человек никогда не получает того, чего хочет. Он получает то, в чем нуждается. Если он не умеет жить сообразно потребностям, то необходимое приплывает к нему через желание, а желанию автоматически сопутствует стресс обиженности. Тем самым обида всегда дается нам как бы в довесок.

Чем сильнее у человека ощущение опустошенности, тем менее он способен принимать решения. Зная, что ему необходимо принять решение, и ощущая, что ему с этим не справиться, человек испытывает отчаяние. Итогом является неспособность принимать решения. Отягчающим обстоятельством в данном случае является высокий уровень образования, который вынуждает скрывать стыд за свою беспомощность и стараться изо всех сил, чтобы проблема не всплыла наружу.

Соккрытие неспособности принимать решения ведет к воспалению лобной пазухи. Стоит кому-то мимоходом, пусть даже в шутку, посоветовать, дескать, послушай, у тебя кишка тонка,

спихни эту работу на другого, как человек оскорбляется до глубины души. *Отчаянное желание скрыть обиду вызывает воспаление гайморовой пазухи.* Стыд, не позволяющий человеку показать, что он оскорблен, помогает обиде затаиться в гайморовых пазухах, да так, что человек сам не понимает, что он оскорблен. Почему? Потому что он *не ощущает* обиды.

Широкий, приплюснутый нос и далеко посаженные глаза наблюдаются у горемычных детей с синдромом Дауна. Речь идет о врожденных генетических нарушениях, характеризующихся задержкой умственного и физического развития. Для этих детей самой большой проблемой является духовная недоразвитость. Это люди, которые еще в предыдущих жизнях были лишены возможности делать выбор. Им пришлось подавить свой духовный потенциал из страха быть самими собой. Послушно следуя чужой указке, они превратились **в по-собачьи раболепных исполнителей**, и потому иная перспектива им и не светила.

Собака не знает ни своей матери, ни брата, в стае с которыми она выросла. Она служит хозяину и готова перегрызть горло даже собственной матери, если того пожелает хозяин. Раболепное исполнение приказов ведет к гибели чужих людей. *Смерть ставит крест на беспрекословном послушании, тогда как жизнь помнит про неусвоенные уроки и в следующей жизни дает человеку возможность жить по-собачьи.* Если у обоих родителей отсутствует, как им кажется, возможность выбора, если они вынуждены терпеть друг друга за неимением лучшего, если они горделиво отрекаются от своей проблемы, то у них рождается ребенок с аналогичным складом мышления.

Синдром Дауна выражает проблему бесперспективной любви.

Ребенок является суммарным выражением своих родителей, и рассудительность как матери, так и отца имеет для него жизненно важное значение. Но если родительская гордыня перерастает их самих, в своем видении мира они столь же далеки друг от друга, как и глаза у ребенка. Случаи синдрома Дауна учащаются с повышением возраста родителей, особенно матери. Это указывает на то, что если ты достигаешь такого возраста, когда хочется порисоваться своим умом, то **хвались на здоровье, но детей уже не заводи**, поскольку чрезмерный ум оборачивается глупостью. Если ты уже смолоду считаешь себя настолько умным, что ни один партнер тебя недостойн, *то не обзаводись детьми.* Если обзаведешься, начнешь винить второго родителя в умственной отсталости ребенка.

Любая форма **недоразвитости свидетельствует о том, что любовь между родителями дала трещину.** *Обвиняя во всем себя, человек утрачивает ощущение полноценности. Он старается скрыть это – стремится делать все как можно лучше и держаться на высоте. Если же что-то не получается, им овладевает отчаяние. Ища забвения на стороне, он лишь усугубляет свое плохое. Желая самооправдаться и приглушить голос раскаяния, он обрушивается с критикой в адрес супруга, отчего между мужем и женой еще больше портятся отношения. Союз, основанный на лжи и утаивании правды, рано или поздно обнаруживает свою суть в образе ребенка.*

Красота, ум, богатство и слава – вещи не зазорные, но зазорно ими кичиться. Кичливость своим умом перерастает в спесивость, если ум добыт тяжким трудом либо добыт для компенсации внешней непривлекательности либо бедности. Кому потребен ум, тот учится на голодный желудок. Но не потому, что раз нет красивой внешности, то **необходимо** иметь по крайней мере голову на плечах. Секретами своих успехов он охотно делится с теми, кто, вопреки таким же нищенским условиям, стремится прорваться к знаниям. Кто желает своими знаниями похвастаться, тот эксплуатирует в корыстных целях окружающих и, набравшись ума, может добиться больших успехов, стать известным и ценным специалистом, но ему будет очень трудно найти любящего человека.

Помогать ближним он не умеет и не умеет ничему их научить, а если те его упрашивают, он начинает нервничать и сводит разговор к тому, как трудно ему было в свое время учиться. С каким упорством он учился, невзирая на трудности. Такой человек ни перед кем не ощущает себя в долгу, даже если кому-то обязан. Напротив, люди ощущают себя перед ним должниками, когда он как бы между прочим замечает, как много доброго он делает окружающим и как мало это ценится. То есть в пересчете на деньги. Обиженного до глубины души собеседника так и подмывает наброситься на него с кулаками. **Горделивость исподволь перерастает в зазнайство, в эгоизм.**

Умник не может не демонстрировать свой ум.

Кичащийся богатством не может не демонстрировать своего богатства.

Если Вы не боитесь спеси богачей, значит, Вас не задевает их богатство. На усилия богачей либо преуспевающих фирм друг друга перешеголять Вы смотрите как на комедию либо трагедию, разыгрываемую на театральных подмостках, и извлекаете немало поучительного для себя. Как только Вам начинает казаться, что богатые глумятся над бедными, в Вас начинает расти спесивость. Пусть богатый глумится себе на здоровье, *если ему это испытание потребно*. Если бедняк принимается издеваться над богачом, целя в уязвимые места, то им движет жажда мести, она же *злонамеренная злоба*, которая бьет по нему самому. Богатым свойственно похвастаться, тогда как бедные воспринимают это как издевательство над собой, видя в этом унижение их человеческого достоинства, и в итоге заболевают раком.

Издевательство являет собой злонамеренную злобу. Если Вы признаете, что над Вами кто-то издевается, Вы перенимаете энергию издеательства, и она на Вас воздействует.

Человек, считающий себя бедным, зачастую видит кичливость там, где ее нет и в помине. Например, далеко не богатый человек выкраивает из своих сбережений деньги на покупку некоей вещи, о которой мечтал всю жизнь. Во имя этого он ограничивал себя во всем и теперь не может нарадоваться на ценное приобретение, стоящее немалых по всем меркам денег. Вещь попадает на глаза гораздо более состоятельному соседу, и тот едва не лопаётся от зависти. Он ощущает себя задетым за живое, если у соседа вещь лучше, чем у него. Поэтому в современном мире растет страх перед соседями. Уж лучше доверять совершенно незнакомому человеку.

Люди гордятся тем, что создано их собственными руками. Но больше всего они гордятся, и гордятся искренне, не подозревая ничего дурного, когда им удается сделать из ближнего человека. Родители делают из ребенка человека, начальник делает из подчиненного человека, тюрьма делает из заключенного человека. Воспитатель расхваливает свое деяние до небес: *«Я сделал из него человека! До меня он был никем!»* Если воспитанник не проявляет при этих словах возмущения, т. е. молча сносит оскорбление, то вскоре «педагог» с гордостью трубит о своем достижении всему свету. Рано или поздно ему приходится пережить жестокое разочарование: *«Вот, значит, как он меня отблагодарил! Какая низость!»*

Тот, из кого сделали человека и кто при этом на целую голову перерос своего творца, расплачивается с ним самым беспощадным образом. Расплачивается за хвастовство.

Мстит безобразно, болезненно, подло, у всех на виду – так, как это умеет одна лишь гордость. Возможно, он об этом и не думал, но испытываемая потерпевшим *гордость за самого себя, она же спесивость*, выросла до критической черты, и тогда все произошло автоматически. Кто осознает свое заблуждение, тот прощает как себе, так и мстителю. Кто не осознает, тот шлепается с небес своей гордости *на сковороду собственной спесивости*.

Все берет начало в детстве. Характерной ошибкой в процессе воспитания является **неумение признавать в ребенке личность. В ком не признают личность, тот не смо-**

жет в будущем признавать личность в окружающих. *Никто не замечает, насколько ребенок продвинулся в своем развитии по сравнению с предыдущим годом или вчерашним днем. Замечают только то, насколько он лучше или хуже по сравнению с другими детьми. Это значит, что признавать личность не умеют, зато умеют оценивать.*

Оценка сродни обвинению.

Признание развивает, оценивание заставляет развиваться. Любое оценочное суждение, исходящее от родителей, школьных учителей и людей вообще, рождает протест, призванный обратить внимание взрослых на то, что **каждый человек нуждается в признании**. В том числе и взрослый. Чтобы дать оценку своим ровесникам, взрослые изобретают всевозможные способы проверки их личных качеств, не задумываясь о том, что занимаются самообманом. *Оценка не воспринималась бы с обидой ни ребенком, ни взрослым, если бы при этом оценивался его труд, а не он сам.*

Чувство собственного достоинства произрастает не из чужих похвал, оно исходит от самого человека. Ребенок, чьи растущие навыки находят признание в кругу семьи, чьи недочеты обсуждаются и корректируются домочадцами, обладает смелостью быть самим собой и среди чужих людей. Зная свои слабые и сильные стороны, он способен сориентироваться в любой ситуации, не становясь при этом занозой ни в чьем глазу. Совместные семейные мероприятия, где каждый член семьи *проявляет* свои *способности* и где его успехи добросердечно одобряются близкими, развивают способность отдавать самое лучшее где бы то ни было.

Вспомните, когда у Вас в последний раз нашлось достаточно времени, чтобы побывать с семьей на природе, да так, чтобы Вы смогли уделить внимание находкам и открытиям Ваших детей, включая самого маленького из них? Было ли так, что вы сидели все вместе на траве, размышляли о жизни и при этом всем было интересно, никто не спешил заняться чем-то более важным, не сознавая, что тем самым он обижает остальных? Когда Вы в последний раз устраивали домашние концерты, где каждый выступал со своим номером – пел, танцевал, играл на музыкальном инструменте, исполнял гимнастическое упражнение либо делал что-то еще, проявляя свое мастерство и находчивость?

Когда была минута, о которой можно сказать, что Вы сумели насладиться ощущением святости? Когда-нибудь вообще это было? Сумели ли Вы в своей жизни проявить себя не только как рабочая скотинка или заведенный автомат?

Из года в год мы сталкиваемся с обратной ситуацией, когда дети в присутствии родителей исполняют перед Дедом Морозом новогодние стихи. Стихотворение, песня, рассказ – это культурное творчество, и, когда вещь звучит в родительском исполнении, ребенок проникается уважением к культуре, но если стихи заучиваются только ради новогоднего подарка, происходит опошление как культуры, так и самого праздника. Родители, неспособные ценить мелочи жизни, могут испытывать желание гордиться своими детьми, но им не дано признавать в детях личность.

Если Вы скажете, что для таких вещей у Вас нет времени, это значит, что жизнь Вы начали не с того конца, оттого и нет времени. На деле же жизнь предоставляет каждому из нас достаточно много времени, но мы этот дар не принимаем, поскольку не замечаем его на бегу. Нас подгоняет страх опоздать, страх оказаться у пустого корыта. Само понятие «признание» стало забываться – нам подавай то, чем мы гордились бы. Спешка – это гонка за убегающим зайцем, оттого мы и не можем остановиться.

С признанием относиться к чужому труду способен лишь тот, кто обладает чувством собственного достоинства. Высвободив его, Вы можете отправиться поглядеть на

чью угодно работу и, даже если обнаружите там чистейший воды брак, можете во весь голос заявить в лицо автору о его просчетах, и он будет благодарен Вам навеки. Почему? Потому что его труд Вами признан. Если уважающий себя специалист с вниманием относится к работе начинающего и не считает ниже своего достоинства указать на огрехи, он выражает признание. Работа признается им стоящей того, чтобы устранить ошибки. В ней что-то есть. Если рядом появляется *умный и интеллигентный* человек, который находит еще одну ошибку и со свойственной интеллигенту воспитанностью о ней заговаривает, то автор работы обижается. Почему? Потому что **ум не способен на признание. Он способен лишь хвалить либо порицать.**

Уважающий себя человек держится прямо и смело высказывается по существу дела, но его слова не обижают. Суровое слово уважающего себя человека возвышает и вдохновляет в том числе и раба, и нищего, и человека, который считал себя прежде пустым местом.

То, что хорошо по земным меркам, плохо по меркам духовным, т. е. с позиции житейской истины. Что хорошо по форме, плохо по содержанию. Как похвала, так и порицание являются в житейском смысле негативностью, потому что они не выражают сути дела. **Особенно велика негативность у похвалы.** Она велика из-за своего потенциального роста. Порицание нежелательно, и потому предпринимаются шаги, чтобы его избежать. Похвала желанна, и потому делается все, чтобы ее заслужить, но при этом человек не замечает того, что в тени у растущей позитивности растет также и негативность.

Чем больше человека *хвалят* и чем больше он ждет похвалы, чем больше человеку *аплодируют* и чем больше аплодисменты становятся единственным смыслом его жизни, чем больше человеку достается всяческих *признаний, похвальных и почетных грамот, благодарственных писем и почетных дипломов* и чем выше он себя при этом ценит, чем больше *орденов* вешают ему на грудь и чем больше ему нравится в них красоваться, чем больше *почетных званий* присваивается человеку и чем больше он желает, чтобы все его титулы назывались, – тем больше он преисполняется собой, пока не лопнет. Если тогда до него доходит, что фактически его использовали в чьих-то интересах, использовали как орудие в чьих-то руках, как затычку, как разменную монету, то, возможно, он так и не сможет собрать себя из кусков воедино.

Так гибнут авторитеты, чье желание стать личностью умножает их богатство, славу и признание. Воспитывая ребенка на примере такого человека, мы обрекаем его на ту же участь. Желаем блага, а обретаем зло. Кто это осознает, тот позволяет ребенку быть самим собой и становиться личностью, испытывая при этом счастье. Он умеет быть ребенку опорой, покуда тот в опоре нуждается. Если Вы хотите сказать, что не умеете развивать ребенка как личность, не тревожьтесь – ребенок сам Вас этому научит. Ведь он явился на свет, чтобы наставлять родителей духовно. От Вас только и требуется – уловить то, чему он Вас учит.

Если Вы считаете, что время уже упущено, то знайте, что это не так. Начните прямо сейчас. **Всегда относитесь к себе как к ученику и не считайте себя учителем, тогда Вы никогда не возгордитесь.**

Тогда Вы сумеете принять духовные наставления от всех и вся и взамен дать земные наставления, до которых Вы доходите сами.

Вы не суетесь туда, куда не надо, и не даете советов там, где в советах не нуждаются. Ваши наставления всегда принимаются с благодарностью как своими, так и чужими.

Ребенок, растущий у горделивых родителей, выставляющих горделивость напоказ, и который без восторга относится к родительскому поведению и их прекрасным мечтам, однако, несмотря ни на что, перенимает горделивость родителей, *начинает воспитывать себя сам*. Его *протест против родительской потребности в хвастовстве* может перерасти в *желание скрыть от родителей свои большие достижения*, держать их при себе, чтобы самому гордиться достигнутым и делиться им с теми, кто способен оценить достигнутое по достоинству.

Подобный ребенок способен пережить то, что не в силах пережить никто другой. Он никогда не раскрывает свою душу кому бы то ни было, поскольку не нуждается в этом. Внешне он производит впечатление гармоничной личности, а фактически все обстоит наоборот. Преследуемый страхом *«а вдруг я не смогу снова стать самим собой?»*, он посвящает себя строжайшему самовоспитанию, основанному на неукоснительном следовании идеалам.

Такой тип человека подобен **платине, которая затмевается блеском золота**, но тем не менее сознает свою исключительность и ценность, известную лишь знатокам. Умный, состоятельный, лишенный эмоций человек является потенциальным носителем тяжелой формы рака, поскольку отрицает собственные страдания. Презрительно относясь к страданиям, которые люди причиняют сами себе, он держится с высоко поднятой головой и невозмутимо отзывается о собственных страданиях как о нормальной жизни, которой и полагается быть трудной. Высказывания в том духе, что *трудности для того и созданы, чтобы их преодолевать*, выражают жизненный принцип человека, отлитого из платины, и чем *самоуверенней* они произносятся, тем скорее развивается злокачественная опухоль, отражающая данный принцип. **Самоуверенность – тяжкий стресс.**

Воспитание личности взращивает гордыню и подавляет личность. У каждого человека есть нечто, что возвышает его над другими. Если это качество расхваливают, оно усиливается, но также усиливаются недостатки. Усугубляется неуравновешенность. Например, если излишне восхвалять красоту ребенка, наряжать его, завивать волосы и растить ребенка на продажу всему свету, то у него блекнет внутренняя красота, она же рассудительность. Возможно, он будет вкушать удовольствие и радость, но не счастье.

Каким образом действует на ребенка похвала, заметно уже сизмальства. Понаблюдайте за маленькими детьми. Похвалишь малыша, дескать, ты такой красивый, и он распускает хвост, словно павлин, начинает выкаблучиваться, стараясь привлечь к себе еще больше внимания. Такого ребенка следует не хвалить, а поддерживать признанием его успехов. Если Вы на это не способны, то чем чаще Вы хвалите его ни за что, *тем меньше он начинает соображать своей маленькой головенкой*.

Он не может без похвалы. Позабудете его похвалить, и он оскорбляется до глубины души, и нельзя с уверенностью сказать, что его «эго» когда-нибудь Вам это простит. Если Ваш ребенок из таких, у него всегда найдется повод упрекнуть Вас в том, что Вы его не любите.

Точно такого же восхищенного внимания он требует и от окружающих и, если не слышит похвалы, может впасть в истерику. Либо заработать мигрень, что является скрытым признаком истеричности. **Мигрень является признаком интеллигентской истеричности, образованной агрессивности, беспомощного гнева.** Это – гнев разума, который не желает признавать своих потребностей.

Бывают разные виды **головной боли**. Все они связаны **со страхом**, что меня не полюбят таким, какой я есть, **с желанием** стать лучше, с горделивостью, **с чувством долга** — со всем, что должно.

В большинстве случаев головная боль начинается с чувства напряжения в затылке. **Напряжение в затылке** тем сильнее, чем сильнее рассудочная воля. **Рассудочная воля являет собой такой вид желания, которое**

человек должен желать, поскольку этого желают другие, а не желание, которое человек сам желает. Головная боль – это естественное продолжение сознательного насилия, совершаемого над собственным разумом.

Иной ребенок смотрит с серьезным видом в глаза тому, кто его похвалил, словно спрашивая: *«Что же в этом было такого особенного?»* Если Вы считаете, что похвала на него не действует, можете ошибиться. Действует, если ее превращают в стиль жизни. *Западный стиль жизни считает похвалу правильным методом воспитания, а вызывающую манеру поведения – открытостью в общении и основой саморекламы для успешного ведения бизнеса.* Как может похвала при этом не подействовать? Другое дело, что она может вызвать обратный эффект. Например, начинаете кого-то нахваливать, мол, какой ты благоразумный, и вскоре благоразумности как не бывало. В лучшем случае от зубрежки у него едет крыша, а в худшем он забрасывает учебу, ибо незачем и стараться, если не слышишь ежеминутной похвалы.

С возрастом ребенок уже не ждет похвалы, а начинает ее вымогать. *«Разве я не хорош? Разве я недостоин похвалы?»* — спрашивает он в шутку либо же с оттенком трагичности или угрозы, и окружающие спешат подтвердить – да, хорош, да, достоин – ибо в противном случае невозможно будет ликвидировать последствия, к которым приводит оскорбленное самолюбие. Тем самым желание быть лучше других перерастает в *знание*, что я – лучше других.

Кто *стесняется* вымогать похвалу напрямую, тот старается *выделиться* на общем фоне, чтобы затем услышать похвалу. Один прихорашивается, чтобы стать красивее всех. Другой берется за книги, чтобы стать всех умнее. Третий ударяется в спорт, чтобы стать всех сильнее. Четвертый трудится не покладая рук, чтобы снискать репутацию самого трудолюбивого. Пятый старательно слушается других, чтобы стать образцом послушания. Шестой жертвует собой, чтобы о нем отзывались как о благороднейшем человеке. Седьмой совершает безрассудно-смелые поступки, чтобы прослыть самым смелым. Восьмой оттачивает сноровку, чтобы прослыть самым ловким.

Ну разве не трагедия, если после всех его стараний на пьедестал почета возносят кого-то другого! Ничего худшего нельзя было и вообразить. Жуткая трагедия. Если нечто подобное случается в ходе спортивных состязаний, зрители проявляют понимание и не обижаются, но если в повседневной жизни человек вдруг ведет себя так, словно лишился рассудка, люди не понимают, в чем дело, и обижаются.

Чем сильнее *желание что-то собой представлять, т. е. завоевать авторитет*, тем вероятнее, что после любого малейшего усилия человек делает вывод, что он уже стал что-то собой представлять. Его моментально охватывает гордость, и он считает само собой разумеющимся, что теперь его все знают. Если оказывается, что не все, он обижается и не скрывает обиды. А еще больше обижается, буквально кипит от возмущения, когда выясняется, что кто-то проявляет интерес к его скрытой стороне. Коротко говоря: **горделивый человек желает, чтобы его знали, но не желает, чтобы про него что-то знали.** Эти желания друг другу противоречат. В любом случае человек обижается. Он желает, чтобы люди видели его достоинства, и не желает, чтобы знали про его недостатки. Так не бывает. Нам всем следовало бы поменьше держаться за гордыню, ибо от этого зависит чистота нашей душевной жизни.

Уравновешенный человек умеет приноровиться к ситуации. Он не запрещает ни себе, ни другим проявлять стресс, вызванный данной ситуацией. Иными словами, он не вынуждает себя жить с оглядкой на других и не вынуждает других жить с оглядкой на него. **Неуравновешенному человеку приходится свыкаться с ситуацией. Если не свыкается, ему приходится страдать.**

Кто заставляет себя свыкнуться с обстоятельствами, тот заставляет и окружающих. Так возникает рутинный образ жизни, при котором не появляется и мысли о том, чтобы изменить существующий порядок вещей. О том, что можно жить и без страданий. Если вдруг появля-

ется человек, который привносит новшества в рутину, то первым против него восстает тот, кто более всего страдает из-за рутины. Страдает потому, что сильнее всех за нее цепляется. Отстаивая укоренившиеся привычки, а значит, не позволяя жизни идти своим ходом, он считает естественным, что достоин похвалы за столь героический поступок.

**Человек нуждается в признании,
но если он начинает желать этого,
ему достается похвала.**

Похвала – это негативность коварного свойства, другой гранью которой является порицание. **Порицание** превращает человека в тряпку. Сумеет ли тряпка вновь стать человеком, это зависит от того, жалеет ли он себя или нет. ***Жалость к себе делает человека слабым, а слабость, в свою очередь, превращается в бессилие.*** Если нет похвалы, то нет и порицания, а значит, нет и эмоций, которые нас то радуют, то огорчают. Мы обретаем душевный покой, позволяющий нам развиваться как людям.

Гордость – это тяжелейшая из энергий, которую люди способны воспринимать, и ее возрастание ведет к труднейшим испытаниям. Что это значит? А то, что гордость истребляет способность мыслить – важнейший человеческий признак, и человек, по мере роста гордости, все более превращается в животное, которое пребывает в постоянной деятельности.

Например, если Вам говорят прямо в глаза, что Вы – жадина каких поискать, гребущий все под себя и ничего не оставляющий ближнему, то Вы, разумеется, возмущаетесь, однако тут же начинаете оправдываться, дескать, это не так. Собеседник нанес удар в уязвимое место, обвинив Вас в **жадности** и **корыстолюбии**, и Вы принимаетесь думать, как себя защитить. Напоминаете собеседнику про случаи, когда по Вашей инициативе то или иное благо доставалось другим, тогда как Вам перепадали жалкие крохи. Как бы то ни было, *у Вас сохраняется способность мыслить*, с помощью которой логически выстраиваете свои доводы.

Если же Вам говорят: «Ах, вот оно что, хочешь быть лучше всех! Так знай, что ты всех хуже!» — то задевается Ваша гордость. После такой обиды первое, что вылетает из Вашей головушки, – это способность соображать, и остается лишь безрассудная жажда мести. Вы ведете себя, точно собака, которой заехали сапогом по морде и которая, если не окочурится, бросается, невзирая на боль, – на кого? – на сапог, разумеется. Собственно обидчика она не способна увидеть, ибо видит только сапог.

Иной раз о человеке говорят, что у него на лице написана гордость. Что это значит? А то, что гордость человека сравнима с его носом. Слова, которыми Вы характеризуете свой нос, подходят также для характеристики Вашей гордости. О спинке носа, т. е. решетчатой кости, мы уже говорили. Рассмотрим иные признаки:

большой нос – ***большая гордость***,
маленький нос — ***маленькая гордость***,
короткий нос – ***гордость с короткой злостью***,
длинный нос – ***гордость с долгой злостью***,
курносый нос, нос кнопкой – ***легко обижающаяся, заносчивая гордость***,
нос с горбинкой – ***гордость, защищающая себя, однако и атакующая других***,
кривой нос – ***смутная гордость***,
широкий нос – ***гордость земного уровня***,
тонкий нос — ***гордость духовного уровня***,
раздутые ноздри – ***готовность к всплеску гордости***,
прижатые ноздри – ***состояние обиженности и удрученности***.

Отдельные детали формируют Ваш нос, подобно тому как гордость формирует Ваше поведение.

Сюда же относится все, что я говорила про нос в предыдущих книгах. *За нос водят* того, кто идет на поводу у гордости. *Нос вешает* тот, кто позволяет дурным мыслям истребить надежду. *Нос задирает* тот, кто гордится собственной гордостью. Такой нос провоцирует окружающих по нему щелкнуть. Высвободите свою гордость, тогда люди перестанут обращать внимание на Ваш нос, а Вы – на чужие носы.

На *щелчки по носу* каждый реагирует по-своему. Например, если человек из неблагополучной семьи выбивается в люди благодаря старательной учебе и умелой работе и начинает задирать нос, то ему дают по носу, и он съезжает туда, откуда вышел. Если *по носу получает человек из зажиточной семьи, который пробился наверх сам*, он еще больше задирает нос, т. е. возвращает спесивость. Не исключено, что первый найдет забытие в пьяном угаре «на дне» жизни, тогда как второй будет попивать дорогие вина, размышляя, как бы отомстить обидчику, щелкнувшему его по носу. Возможна и обратная ситуация.

Наверняка Вам приходилось оценивать собственный или чужой нос и делать выводы. Верные ли, это уже другой вопрос. Выше я говорила о том, что *нос выражает неприкрытую гордость*. Потаенная же гордость, определяющая природу гордости, проявляется совершенно иначе. **Форма носа, таким образом, характеризует гордость Ваших предков, т. е. гордость материального прошлого.** Если она Вам не по душе и своего отрицательного отношения Вы не меняете, то начинаете преобразовывать свою жизнь в прямо противоположную, и в следующей жизни Вам достается нос прямо противоположной пропорции.

Нос – это маленькая часть тела. В себя вмещает немного. Вся остальная гордость – стыд и постыдные обиды – копится в теле. Неусвоенные уроки из предыдущих жизней, или *неумение расти над собой*, накапливаются в теле и воздействуют посредством поджелудочной железы. **Поджелудочная железа является органом, соотносящимся с личностью человека.** При воспитании личности преумножается гордость, покуда не заболевает поджелудочная железа.

Процесс воспитания личности основан на приказах и запретах. Запреты действуют отрицательно на клетки поджелудочной железы, вырабатывающие инсулин, и через них нарушают обмен сахара во всем теле. Нарушают прямо и безжалостно, словно пули, поражающие мишень. Кто не разрешает, тот запрещает. Запрещать можно все: духовное, душевное и физическое; можно запрещать думать и не думать, говорить и не говорить, делать и не делать, вести себя так или иначе; можно запрещать приходить, уходить, глядеть, видеть, обонять, чують, осязать, разуметь и понимать. Можно запрещать приказывать, и можно запрещать запреты. Можно запрещать себе и другим все что угодно.

Если человек стремится любой ценой доказать, что он – личность, то он обязывает себя быть одновременно повсюду и делать всем лишь добро. Чем больше усердия он проявляет и чем больше его хвалят, тем больше от него ожидают, поскольку без него люди как без рук. Превратившись в семижильную рабочую лошадь, движимую и питаемую похвалой, и гордясь до небес собственной незаменимостью, человек не замечает начавшегося у него **рака поджелудочной железы**. Возникшая боль тем сильнее, чем сильнее был страх обнаружить неудовлетворенность, которую ему приходилось молча переносить, делая вид, что он не боится. Человеку осточертело быть рабом окружающих, и вся его неудовлетворенность извергается наружу вулканом боли. **Рак поджелудочной железы указывает на то, что личность полностью раздавлена, посрамлена, сведена на нет.**

Если человек является личностью, он не подчиняется приказам и запретам. Рассудительный человек *позволяет себе все, задаваясь только одним вопросом: «Нужно ли мне это?»*

Если не нужно, это не означает запрета, а лишь то, что *в этом попросту нет необходимости*. Человек позволил бы себе это, но, поскольку потребно нечто иное, он позволяет себе иное. Если не хватает денег, это значит, что можно обойтись и без дорогостоящей вещи. Сгодится и вещь подешевле. Человек опять-таки не запрещает себе, а позволяет то, что целесообразно. Носителей, т. е. заменителей, той же энергии предостаточно на любой вкус и на любом уровне – духовном, душевном и физическом.

Личности не наносит урона все то хорошее и плохое, что есть на свете. Все сущее необходимо для развития личности. И даже наихудшее из зол. Нередки случаи, когда человек становится святым после совершенного им убийства. Ступенчатое осознание содеянного являет собой процесс превращения в святого. Преклоняясь перед святым, о прошлом которого нам неизвестно, мы бываем поражены, когда узнаем о его прошлом, и тут же поражаемся тому, что наше отношение к святому не изменилось. Почему? Потому что чувство говорит, что он не преступник. Он – святой, непорочный человек, личность, которая способна лучше всех других наставлять в том, что означает «не убий!».

Гордость жаждет всего лучшего и автоматически обижается, если не получает желаемого. Она считает себя вправе иметь то, чего желает. Гордость не станет ничего отбирать, она жаждет, чтобы ей преподнесли. **Негативная сторона гордости** состоит в том, что она не позволяет делать зло. Немало таких людей, о которых можно сказать, что их гордость не позволяет им допускать подобного свинства. В итоге поиски виновного надолго затягиваются, пока не выясняется, что виноват именно такой человек. Как так? Тем временем гордость человека успевает перерасти в спесивость. Спесивость готова себя растерзать, если ему что-то не достается.

Гордость ждет, чтобы с ней поделились. **Гордость желает получить.**

Спесивость берет сама. **Спесивость должна получить. Любой ценой.**

Гордость обличает других и обижается, когда остается с пустыми руками.

Спесивость обличает себя и обижается на себя, если не получается отобрать у других.

Если гордость сильнее спесивости, то человек не ворует сам, однако обижается на то, что воруют другие, а он не способен. **Гордость запрещает, спесивость приказывает.** Если спесивость перехлестывает гордость, то человек ворует и возмущается тем, что никто не приглядывает за своим имуществом, попустительствуя воровству. Таковы его самооправдание и самозащита.

Гордость и спесивость правы всегда и во всем. За примерами далеко ходить не надо. Поглядите на собственную гордость и высокомерие, и Вы все поймете. Если Вы вздумаете отрицать собственную гордость и высокомерие (спесивость), они вырастут в размерах, с тем чтобы в следующий раз Вы не могли бы не обратить на них внимания.

Кто воспринимает все обиды как **личные**, у того после того, как насморк прошел, обиды оседают в первую очередь в *поджелудочной железе*. Те обиды, которые человеком *не воспринимаются как сугубо личные*, оседают в теле. Чем больше благих желаний, которым не суждено сбыться, тем больше число обид и тем объемнее их скопление в теле. **При посредничестве поджелудочной железы все обиды превращаются в жировую ткань.**

Чем больше сбывается благих желаний, тем больше гордость человека. С той минуты, когда человек начинает считать себя хорошим человеком с учетом своих благих желаний и их успешной реализации, его гордость трансформируется в высокомерие. **Уверенность в том, что я – хороший человек, является чистой воды эгоизмом, оно же высокомерие.**

Внешняя гордость важна для Вашей внешней привлекательности, а внутренняя гордость важна для Вашей внутренней красоты, для человеческой сути. Чем она больше, тем некрасивее этот красивый человек. Она может разрастись настолько, что человек превращается в животное. Мелкое животное зачастую получает от маленького человека щелчок по носу, чтобы знало свое место и не делалось большим.

К большому животному отношение куда опасливее – даже большой человек не посмеет щелкнуть его по носу, чтобы не спровоцировать жестокую схватку с непредсказуемыми последствиями, поэтому приходится мириться с соседством друг друга. Пристально следить друг за другом, издавать рычание, иной раз даже оскаливаться, но тем не менее мириться. Кто первым дает слабину, с тем расправляются. *Борьба за выживание, свойственная животному миру, и животная борьба за выживание, свойственная людской гордости, – по сути одно и то же.*

Человек, который не стыдится быть гордым, становится сильным мира сего.

У ребенка гордость начинает расти от мудрого наставления взрослых, дескать, *нужно быть выше всяких проблем*. Любой ребенок уже знает, что ничего не надо бояться. Когда он подрастает, ему внушают, что нужно быть выше страха. Ребенок старается и преодолевает страх. Теперь он смелый и пытается быть выше животного. И это тоже ему удастся. Он смелеет все больше и затем уже желает возвыситься над людьми.

Для начала своей жертвой он избирает человека маленького, слабого, глупого. Если тот позволяет возвыситься над собой, у человека возникает желание попробовать возвыситься над теми, кто побольше, посильнее и поумнее. Если и теперь его не щелкают по носу, он укрепляется в чувстве собственного превосходства. С каждым разом ему хочется перещеголять все большее число людей, занять над ними *начальствующее* положение. Если и это достигается им без особых усилий, он уже относится к окружающим *высоко*. **Это значит – он осознает, что возвышается над другими.**

Наивысший вид превосходства,
который вообще можно испытывать, —
это **превосходство над самим собой**,
оно же **высокомерие**,
оно же **эгоизм**.

Превосходство над самим собой перерастает в превосходство над другими. Что означает – превосходить самого себя? Это значит подавлять собственные потребности из желания утвердиться в собственных глазах. Чтобы затем утвердиться в глазах окружающих.

Гордость – это желание быть выше, а значит, лучше других.

Высокомерие, или эгоизм, – это знание, что я выше и лучше других.

Современному человеку данная энергия более известна под названием эгоизм. *Известна, но он в ней не разбирается*. Вместе с тем это – энергия, которую следовало бы изучить доскональнее иных, ибо именно она мешает нам становиться людьми и людьми оставаться.

Кто стремится гордиться собой, тот вступает на путь несчастий. Пока он лишь *желает*, он старается куда-то выбиться или чего-то добиться. Он пребывает пока еще в движении. Если желаемое достигается и если оно составляет единственную цель в жизни, кроме которой человек больше ни о чем не помышляет, его жизнь ставится под угрозу. Кто решил про себя, что он все равно уже не способен достигнуть чего-либо большего, тот не станет утруждать свою голову, даже если от этого зависит его жизнь. Пожить он не прочь и вполне еще мог бы, страдать же ему не хочется, и если ему не возвращают здоровья, то и не надо. Так возникает пре-

восходство над жизнью, или *недоброжелательность по отношению к жизни, именуемая эгоизмом*.

Подобный человек ставит на своей жизни крест тем, что *достигает конечной цели*. При этом он кое-кого кое в чем превзошел, и *испытать торжество победителя* — предел его желаний. Тем самым он мстит всем, кто унижал его с детских лет. Внешне это скорее всего остается не замеченным людьми, поскольку человек стремится к этому *для успокоения собственной души*. Ему удастся сделать так, что для самого себя и для окружающих он продолжает оставаться человеком честным, интеллигентным и уважаемым. Точно так же – честно, интеллигентно, вызывая уважение – он заболевает раком и умирает.

Если человек *всем своим существом стремится к одной-единственной цели – доказать, что он в чем-то лучше других*, то он умирает, и нет такой силы, которая могла бы помешать этому. Если же у него имеется еще одна цель и она для него важнее, чем желание доказать свое превосходство, то человек в состоянии излечиться даже от рака. **Потребность самоутвердиться в том, что важнее всего, находит выход из любой сколь угодно трудной ситуации.**

Гордость проявляется в *заносчивости*, которая не может не *выставлять напоказ* свое превосходство. Она не может иначе. Если Вы боитесь чужой заносчивости, Вы обязательно попадаете в ситуацию, когда на Ваших глазах кто-то становится объектом чьей-то заносчивости. Даже если Вы решаете не выходить из комнаты во избежание подобных сцен, Вам в руки попадает газета либо книга с описанием заносчивого поведения. Если Вы швыряете чтиво в угол и принимаетесь для успокоения души смотреть телевизор, то Вам не избежать эпизодов, где заносчивость цветет пышным цветом. Если к заносчивости Вы относитесь с ненавистью, быть Вам мишенью чужой заносчивости. У всех нас гордости больше, чем нужно, но выражаем мы ее каждый по-разному, в зависимости от уровня развития.

Гордость отделена от заносчивости тончайшей перегородкой. Мы даже не замечаем того, как гордость перерастает в заносчивость. Это определяется поступками.

Гордость, свойственная низкому уровню развития , стремится к физическому превосходству над животным либо человеком.	Высокомерие, свойственное низкому уровню развития = эгоизм, стремится к физической победе над животным либо человеком, чтобы подчинить его себе физически.
Гордость, свойственная более высокому уровню развития , стремится превзойти человека духовно.	Высокомерие, свойственное более высокому уровню развития , стремится победить другого человека духовно , чтобы подчинить его себе духовно.

Напоминаю: у всех нас имеются в наличии все уровни и все стрессы. Определяющей оказывается энергия, преобладающая в данный момент, т. е. та, которая сильнее других.

Гордость стремится вознести себя, тогда как высокомерие старается принизить других, чтобы сохранить свое положение. Высокомерие является самым главным тормозом развития человека. **Больше всего тормозит развитие человека его собственный эгоизм.** Кто принимает очернять и принижать ближних ради того, чтобы сохранить свое положение, тот перестает двигаться вперед. Его энергия тратится на жизненную борьбу.

Каковы Ваши гордость и высокомерие? Если Вы обнаружили, что в Вас есть гордость и высокомерие, свойственные как низкому, так и более высокому уровню развития, то это правда. Любуясь животными в зоопарке либо потребляя мясную пищу, мы не задумываемся над тем, что это значит. Убийство животного есть подчинение его себе. То же относится к потреблению в пищу его мяса. **Признак низкого уровня развития – это желание силой утвердить свое право.** Будь то хоть сила закона, к которой в наше время прибегают для сглаживания малейших разногласий. Так что судите сами, сколь велики Ваши низменные, вульгарные гордость и высокомерие.

Гордость, свойственная высокому уровню развития, делает все, чтобы человек мог проявить свое превосходство над окружающими. Она бывает двух видов. **Первый** старается унижить ближнего либо превознести себя. Она выражается словами: «*Я человек умный и работающий, потому и богатый*» – и недоговаривает, мол, сам пораскинь мозгами, отчего ты такой бедный. **Второй** вид гордости говорит: «*Ты ленив и глуп, потому и беден*» – и надеется на то, что все понимают, почему он богат.

У эстонцев носы маленькие, за редкими исключениями. Это значит, что эстонцам свойственна малая гордость, проявляющаяся внешне, поскольку эстонцы считают, что Эстония – страна бедная и что нам нечем гордиться. А гордиться ох как хочется! Желание быть хоть немного лучше других, хоть в чем-то, лишает последней крупинки разума и заставляет человека делать то, из-за чего задним числом ему будет за себя стыдно.

Хотя гордость всегда считалась отрицательным качеством, в каждом человеке живет желание чем-то **выделиться** среди остальных. «*Разве я не могу гордиться собственными успехами!*» — протестуем мы пусть даже только в душе, когда кто-то пытается объяснить, что гордость – это плохо. Если успехами гордится кто-то из ближних, это сразу бросается в глаза тому, кто тоже хотел бы погордиться, и потому его частенько поддразнивают: «*Ты бы тоже погордился, если было бы чем, только вот нечем!*»

Если кто-то похвально перед Вами своей внешностью либо красивыми вещами, своим умом либо подтверждающими его наличие дипломами, своим незаслуженным богатством, – как Вы отнесетесь к этому? Как тут можно отнестись? Стискиваете зубы, задираете нос и стараетесь быть выше всего этого. **Стараетесь быть выше из гордости.** Задирая нос, Вы задираете и подбородок. **Подбородок является выразителем высокомерия.** Слова, которыми Вы характеризуете особенности своего подбородка, выражают в равной мере особенности Вашего высокомерия, а значит, эгоизма.

Подбородок у эстонцев весьма красноречив, поэтому он им мешает даже там, где не должен бы мешать. Потому-то всякий раз, когда сильные мира сего сходятся в драке, эстонцу неизменно заезжают по подбородку. Даже тогда, когда он идет совсем иной дорогой и знать не знает, что на соседней улице кипит драка. Тем самым жизнь учит нас тому, что пора **перестать похваляться своими страданиями,** иначе придется вдобавок к 700-летнему рабству, которым мы превыше всего гордимся, пребывать в рабстве еще 700 лет. Нация не выдержит столь длительного срока. **Похваляться своим рабством, ненавидя его, способен лишь эгоизм,** он же высокомерие.

Одним из признаков эгоизма является **мешочек под подбородком.** Чем больше его размеры, тем больше у человека имеется знаний, которыми ему не с кем поделиться. Невысказанные умные, веские слова оседают грузом под подбородком. Чем сильнее чувство безыс-

ходности из-за того, что знания и впредь окажутся не востребованными, тем более дряблым делается второй подбородок. **Дряблый второй подбородок** выражает *разочарование из-за нежелания людей приобрести знания*.

Воспаление лимфатических сосудов и узлов, расположенных в подбородочной области, и сопутствующие ему опухоль и сильнейшая боль, что чаще всего наблюдается у детей, происходят в том случае, если ребенок обязан говорить то, что от него требуется, и не говорить того, что знает. Это воспаление начинается как воспаление подъязычных лимфатических узлов. Когда ребенка охватывает отчаяние, потому что он перестал понимать, что к чему, и уже не осмеливается раскрыть рта, в тот же миг возникает воспаление, которое как раз из-за боли и не позволяет ребенку разговаривать. Теперь уже разговаривать не нужно. Недуг разрешил ситуацию, казавшуюся неразрешимой.

Высокомерие, оно же себялюбие, оно же эгоизм, являет собой пик гордости. Когда Вам неожиданно бросают в лицо обвинение: *«Вы слишком возгордились»*, что Вы при этом ощущаете? Способны ли Вы стерпеть подобное оскорбление? Наверное, способны, хотя в первый момент Вас, вероятно, охватывает уныние либо слепая ярость. Вы тотчас же принимаетесь мстить либо начинаете размышлять, *как это сделать так, чтобы не опозориться самому*. Когда же способность мыслить восстанавливается, Вы все же признаете – да, было дело. Есть прекрасные мгновения, которые приятно вспоминать, а вдвойне приятно, если они связаны с тем, что кое-кому из близких пришлось несладко. Радость возмездия принято причислять к хорошим воспоминаниям.

Теперь представьте себе, что Вам говорят: *«Ты – эгоист»*. Что Вы испытываете? Вероятно, ощущаете в душе холодное ожесточение и суровое осознание: *«Этого я тебе не прощу никогда»*. На словах можете простить, если ближний попросит прощения, но при новой с ним встрече у Вас начинает ныть старая рана. *Это значит, что в глубине души Вы так и не простили*. Хотя Вы и понимаете, что простить должно и нужно, однако не в состоянии этого сделать. На людях изображаете радость и не понимаете, отчего наедине с собой скорбно поджимаете губы.

Когда я стала знакомить людей с теорией прощения, то попала в затруднительное положение, обнаружив, что в связи с публикацией моих первых книг образовался целый лагерь яростных противников, скандировавших: *«Никакого прощения злу. Зло должно быть наказано! Хотя бы в устрашение другим»*. Меня это озадачило. Многие из числа тех, кто пострадал от рук преступников, с благодарностью ухватились за прощение, увидев в нем шанс. Те же, кто придерживался противоположного мнения, атаковали, как ни странно, меня. Я пыталась понять, откуда у них такие мысли.

Затем ко мне потянулись пациенты, у которых возник конфликт с самими собой и которые сетовали на то, что они неспособны прощать. В некоторых случаях непростение было связано, к примеру, с убийством близкого человека и объяснялось трагичностью произошедшего. Другие ничем не могли это объяснить. Они испытывали отчаяние *из-за своей немилосердности*, не позволявшей любить ближнего. Это было их проблемой. Я поняла, что им мешает некий стресс. Когда я его выявила, многие были буквально потрясены, узнав, что в них сидит **эгоизм, который не позволяет прощать**. Презируя эгоистов больше всего на свете, они отождествляли эгоизм с эгоистами и тем самым превратили себя в эгоистов. Вероятно, Вы понимаете, сколь трудно объяснить человеку, получившему удар по голове, значение и смысл этого удара.

Благодаря раковым больным я смогла постичь сущность эгоизма и причины его возникновения. **Всем раковым больным**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.